

Интервью берёт читатель

большинство судебных приставов – женщины. А им свойственно все-таки, как мне кажется, милосердие. А эта работа – жесткая, она мужская.

АБРАМОВА. Она разная. Хотя... да, у нашей профессии сейчас пока женское лицо. Но, может быть, это и не плохо. Как вы правильно заметили, женщинам в большей степени свойственно милосердие. Но в нашей профессии нужна и жесткость, а еще справедливость, и просто есть закон. **И надо поступать в соответствии с Законом.** Сейчас я отдаю предпочтение при приеме на работу мужскому полу с юридическим образованием. Но, как ни странно это покажется, в нашей работе главное – это не умение «играть мускулами и бицепсами», в нашей работе главное – это умение работать с документами. Для мужчин это кажется скучным, они любят выезжать, заборы там... переставлять, творить чудеса. А это не самое главное. В связи с этим у нас сейчас появились в штате специалисты-эксперты (то есть помощники судебных приставов). За границей такая должность давно есть, это именно те люди, которые работают с документами. В этом году уже ввели эту новую для нас и очень нужную должность. Так же в отделе увеличен штат судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. В этом направлении в отделе служат как раз бывшие военные, отставники, вот там нужно порой и мускулами поиграть. Еще, я считаю, обязательно должна быть при службе приставов группа понятых. Обязательно! И при наших районных отделах в обязательном порядке должна быть и грузовая машина, и грузчики, то есть целая контора. В настоящее время у нас занимаются этим, вот о чем вы говорили – телевизор там выносят, к примеру, или же сами судебные приставы, или же организации, которые занимаются реализацией этих вещей.

«Наша служба и опасна и трудна»

КОРР. Вопрос от наших читателей: бывало ли так, что вам оказывали сопротивление? **Носите ли вы оружие?**

АБРАМОВА. У нас есть спецсредства, это дубинки, электрошокеры у судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов. С оружием пока вопрос не решен, но он решается. А по поводу опасности нашей профессии, – конечно, она есть. Вот недавно в Новосаратовке было организовано исполнительное действие по переносу забора, и там с вилами на судебного пристава бросались. Два соседа, два участка садовых, – ну никак они мирно не могли решить вопрос с границами участка. В результате мы направили сейчас материал в ГУВД для возбуждения уголовного дела: посягательство на жизнь судебного исполнителя при исполнении судебных обязанностей.

КОРР. Татьяна Дмитриевна, к вам были вопросы от наших читателей.

Прежде всего по вопросам взыскания алиментов. Тамара Ивановна – мать двоих детей. У нее вопрос по адекватности зарплаты мужа, который платит алименты на детей, исходя из официальной зарплаты в четыре тысячи, что, как считает наша читательница, никак не соответствует истине. Тамара знает, что зарплата у мужа (так называемая «серая») в разы больше, и хочет получить на своих детей то, что положено.

АБРАМОВА. Я очень советую Тамаре Ивановне прийти на прием ко мне, прием каждый четверг с 16.00 до 20.00, со всеми своими документами, мы ее проконсультируем и, исходя из ее конкретной ситуации, будем решать, как поступить. Но сразу могу сказать, что в любом случае необходимо обратиться в суд, и в суде необходимо доказать, что он получает не ту сумму, с которой платит алименты. То есть необходимо собрать доказательную базу. И тогда она может требовать, чтобы с него взыскивали твердую сумму, например, 20 тысяч в месяц.

КОРР. Татьяна Дмитриевна, давайте попытаемся себя поставить на место нашей читательницы – как она будет собирать доказательную базу? Нанимать частного детектива, подкупать бухгалтерию, чтобы они выступили в суде и назвали точную сумму его зарплаты? А ситуация, между тем, распространенная. Не хотят порой мужчины платить денег на содержание своих несовершеннолетних детей!

АБРАМОВА. «Алгоритм действий» в подобной ситуации таков: для начала необходимо указать предприятие, на котором работает бывший супруг. Суд запросит сведения об официальной зарплате. И если человека есть исполнительный лист, то нужно будет проверить еще и организацию, привлечь для этого налоговой инспекцию. Мы ведь сведения даем и для налоговой. Так что до истин докопаться можно. При желании. Проявить настойчивость. И мы тоже должны проявить настойчивость и применить знания. Нам ведь

много чего приходится знать: мы должны знать и административный кодекс, и Уголовный кодекс, и гражданское право, и морское, и трудовой кодекс. Легче сказать, чего мы не должны знать.

КОРР. А что самое сложное в вашей работе, исполнение каких решений?

АБРАМОВА. Самое неприятное в нашей работе – это когда не получается взыскать задолженность с должника, когда идут скандалы двусторонние... Взыскатель, в свою очередь, считает, что судебные приставы должны сделать буквально невозможное, чтобы взыскать его «кровные»... И особенно сложные к производству долги – это мелкие долги, до 50 тысяч рублей.

судом. А для того, чтобы не было таких казусов, необходимо сейчас при покупке телевизоров, компьютеров, холодильников и прочей сложной и дорогой бытовой техники вписывать в документы свою фамилию. Это сейчас делается.

КОРР. Но для начала банк должен подать в суд на неплатильщика.

АБРАМОВА. Да, банк должен обратиться в суд, пригласить ее в суд. И на этом этапе очень важно проконтролировать, чтобы исполнительный лист был только на нее. Ну а потом и у нас есть меры воздействия. Мы сейчас отправляем на биржу человека, чтобы он устроился на работу, очень плотно работаем со Всеволожским Цен-

ялся, что его не выпустят за границу. Ведь нам главное не просто перекрыть границу для должника, для нас главное, чтобы он выплатил долг. Если у него есть деньги на отдых, то почему у него нет денег для того, чтобы заплатить банку, или штраф, или налоги? Заплати и спи спокойно, и даже поезжай в Куршавель! Мы не возражаем. Заплати долги и отдыхай, никто тебя не потребует.

КОРР. Логика железная. Не поспоришь, и мы не собираемся. С другой стороны, наш слушатель Виктор Петрович Скороходов из микрорайона Мельничный Ручей спрашивает: какой смысл арестовывать старый холодильник или телевизор, которые стоят копейки?

АБРАМОВА. В законе четко прописано, что мы имеем право арестовывать: «предметы роскоши и дизайна, которые представляют ценность». Мы даже не имеем права арестовывать компьютер, если человек, к примеру, работает бухгалтером и ему этот компьютер необходим для работы. Но если у вас в офисе стоит кожаная мебель из натуральной кожи, то это точно предмет роскоши, вы без нее проживете. И мы арестуем и продадим, и погасим долг. То есть «предметы роскоши» – это красивые и дорогие вещи, а не шкафы и старые телевизоры. Зачем мы будем их брать?

КОРР. Два или три вопроса было на одну тему: а куда идет арестованное имущество, кто занимается продажей?

АБРАМОВА. У нас на сегодняшний день есть организация, которая контролирует продажу арестованного имущества. (Росимущество) ТУ ФАУГИ по Ленинградской области. Это агентство распределяет по заявкам – какая поверенная организация будет заниматься реализацией. Они забирают, хранят эти вещи, у них есть свои склады. Продают по-разному: дают объявление в газетах, дают объявление через Интернет, есть своя страница. В настоящее время в связи с кризисом приставы сами размещают объявление в садоводстве. Мы не против, надо помогать, потому что тяжело порой реализовывать эти вещи. У нас и конкурс здесь проходит, типа комиссионной продажи.

А вообще у нас есть такая задумка: создать такой консультационный пункт для населения, в частности, для малоимущих. Это очень важно, мы готовы даже выезжать на дом, потому что у нас очень много таких граждан, которые имеют задолженность по квартире, среди них много пожилых людей. Они порой просто не знают, что делать, что предпринять, какие должны быть их шаги, чтобы не довести дело до суда. Мы готовы помочь таким людям советом, консультацией. Я такую работу уже провожу, у меня есть выездные дни в городе Сертолово. В конце месяца я выезжаю и провожу такие... выездные консультации.

Мы нужная организация. И все понимают, что нужная, или начинают понимать. Вот благодарности от населения, несколько строк: «Очень благодарны за принятые меры судебным приставам Александре Сергеевне и Юрию Владимировичу. Убедительно просим Вас отметить Юрия Владимира. Если бы все так относились к своим должностным обязанностям, то беспорядков было бы намного меньше. Пусть его труд приносит пострадавшим только хорошие вести. Благодаря его действиям мы получили долг, который получить уже и не надеялись. С благодарностью семья Тимофеевых». Далее: «Доводим до Вашего сведения, что сумма по исполнительному листу получена в срок и в полном объеме. Приносим свою благодарность Лебедеву Дмитрию Александровичу. Ходатайствуем о его вознаграждении»... И вот еще: «Организация Минобороны России благодарит организацию Всеволожского района в лице судебного пристава Науменко Анастасии Владимировны за рассмотрение материалов исполнительного производства. Долг в 283 тысячи взыскан в полном объеме». Вот ради таких писем стоит терпеть некоторые... неудобства нашей профессии. Жаль, что подобных благодарностей не читают по телевизору.

ОТ РЕДАКЦИИ. Зато их печатают в газете «Всеволожские вести».

С и. о. начальника Всеволожского районного отдела Управления Федеральной службы судебных приставов по Ленинградской области, советником юстиции 3 класса встречалась и беседовала журналист Татьяна ТРУБАЧЕВА

Фото Александра КРЫЛОВА

Взыскать можем в том случае, если есть нотариальное соглашение или исполнительный лист, есть решение суда. Порой невозможно взыскать долг, потому что у человека нет ровным счетом ничего нет, отсутствует имущество. Нет имущества, не на что наложить арест, человек зарабатывает три-четыре тысячи, и это десять лет он будет рассчитываться. Вот это – самое неприятное, когда не можем исполнить свой долг, не можем законодательно помочь человеку.

КОРР. И тем не менее, я все равно не представляю, как это, прийти к незнакомому человеку, взять его за шиворот, и сказать: «Ну-ка, возвращай долг!»

АБРАМОВА. И тем не менее приходим. Мы же не от своего имени приходим, а приходим от имени Закона. С начала возбуждаем производство, предупреждаем об уголовной ответственности, накладываем штрафы, потом запрещаем выезды за границу. Точно так же делаем запрет на машины, если они есть, и только потом происходит арест имущества, если человек не хочет понимать, что долги надо возвращать, не хочет разрешить ситуацию мирным путем. Тогда уже приходится арестовывать имущество, изымать его и продавать, а потом уже отдавать долги.

«Берёшь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда»

КОРР. На самом деле этот афоризм принадлежит известному поэту Константину Симонову. Или Ярославу Смелякову... Что-то я засомневалась, но это пословица, с позволением сказать, очень точно выражает эту общечеловеческую черту – нежелание отдавать то, что взял на время у друга, свата, брата. Или у банка, совсем у чужих людей. И насколько я понимаю, сейчас у вас прибавилось работы в связи с невыплатами кредитов банкам.

Есть вопрос к вам от нашей слушательницы Елены Константиновны, проживающей в городе Всеволожске. Жена, тайком от мужа, набрала мелких кредитов, но в целом сумма внушительная. Это ее свекровь к нам в редакцию позвонила. При этом заемщица не работает, так как сидит с маленьким ребенком. Вопрос: могут ли за долги описать имущество свекрови, поскольку они проживают вместе, а сын тоже не имеет постоянного места работы, пребывает временным заработками. Вдруг заберут мой телевизор и холодильник, – волнуется свекровь этой замечательной женщины.

АБРАМОВА. На имущество семьи банки, конечно, имеют право претендовать. Но! Только на супружескую долю, а она определяется только

тротом занятости населения, часто трудоустраиваем человека на приличную зарплату, чтобы он мог расплатиться с кредитом.

КОРР. Прямо-таки служба милосердия! А вот опять же – посмотришь по телевизору, а там вся деревня оказалась в кабале, потому что неискущенные старики по просьбе заведующей магазином выступали поручителями по кредиту, а она взямы да и сбеги, да и оставь их в качестве ответчиков по ее кредитным обязательствам. Несправедливо!

АБРАМОВА. Здесь, во всяком случае во Всеволожском районе, я пытаюсь контролировать этот процесс, чтобы в первую очередь мы искали самого должника, и в последнюю – поручителей. Конечно, бывает такое, что заемщица не найдет. Вот одна из последних историй: мы четыре месяца не могли найти заемщика, а потом он случайно нашел нашу квитанцию, приехал на квартиру, в которой был прописан, но не жил. Приехал он к нам на своей огромной и дорогущей машине, и мы тут же, около нашей службы, его машину и арестовали, и он был вынужден заплатить 290 тысяч рублей по кредитным обязательствам.

КОРР. Татьяна Дмитриевна, а вот объясните мне такую вещь: этот человек, он что, не знал, забыл, что у него есть кредит и его надо выплатить?

АБРАМОВА. А вы знаете, многие люди берут кредиты совсем не для того, чтобы их отдавать. Это я вам, исходя из своего опыта, совершенно точно говорю. Вот вчера с одним злостным неплатильщиком алиментов говорила, так он прямо заявил: «А я не собираюсь платить, и на работу не собираюсь устраиваться. И что вы со мной сделаете?» И самое интересное, что действительно, в тюрьму мы его посадить не можем, потому что статья за тунеядство у нас теперь нет. И возиться с каждым бесконечно тоже, конечно, сложно, потому что штат у нас невелик – 30 человек, а работы все прибавляется и прибавляется. Раньше было на исполнении исполнительных документов 9–10 тысяч исполнительных листов, сейчас только за полгода уже 25 тысяч.

Но работать индивидуально с каждым мы стараемся, и это порой приносит результаты. Иногда человеку просто необходимо достаточно внятно и доходчиво объяснить, что ему надо сделать, чтобы погасить задолженность. Вот опять же на днях у меня был директор одного предприятия. Он, кстати, боялся приходить, но все-таки пришел, мы с ним проблемы порешали, потому что очень важно не довести дело до суда. В результате он проплатил часть задолженности ГУП «Водоканал». Неплатежи предприятиями – это тоже наша епархия, «Ленэнерго», «Ростехнадзор», «С-З Телеком», есть штрафы ГИБДД, их на сегодняшний день огромное количество! Что еще? Организации-банкроты на сегодняшний день стали появляться, с налогами разбираются. В этом году взыскали уже 30 миллионов рублей налогов. Вот буквально на прошлой неделе человек заплатил сто тысяч. Побо-